

14020018081494

189_43394924

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Москва

Дело № А40-273260/24-189-1825

19 мая 2025 г.

Резолютивная часть решения объявлена 06 мая 2025года

Полный текст решения изготовлен 19 мая 2025 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

председательствующий: судья Литвиненко Ю.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания

Комковым Д.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы дела по иску

Коробкова Дмитрия Анатольевича (паспорт 4516 670337)

к 1) ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "АЛЬЯНС КС" (115054, Г.МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ, НАБ КОСМОДАМИАНСКАЯ, Д. 52, СТР. 5, ЭТАЖ 7 ПОМ I ЧАСТЬ КОМ 25, ОГРН: 1237700026288, Дата присвоения ОГРН: 17.01.2023, ИНН: 9705189915),

2) Коробейникову Кириллу Семеновичу (паспорт 4513 444472),

3) Сидорову Павлу Олеговичу (паспорт 4508 967508)

о признании недействительными следующих договоров, заключенных между Коробковым Дмитрием Анатольевичем и ООО «Альянс КС» (ИНН 9705189915):

- Договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «АДВ Лаборатория» (актуальное наименование - ООО «Пойнте Лабе») (ИНН 9710032282) № 77 А Д 2288924 от 03.02.2023;

- Договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «АДВ Маркетинг Сервисез» (ИНН 7725613984) № 77 А Д 2288931 от 03.02.2023;

- Договор купли-продажи доли в уставном капитале в ООО «АДВ» (ИНН 7725684505) № 77 А Д 2288919 от 03.02.2023;

- Договор купли-продажи доли в уставном капитале в ООО «Новые Маркетинговые Технологии» (ИНН 7733253573) № 77 А Д 2288905 от 03.02.2023;

- Договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Смарт Филд» (ИНН 7704749688) № 77 А Д 2288914 от 03.02.2023,

о признании недействительным Соглашения об основных условиях сделки от 03.02.2023, заключенного между Коробковым Дмитрием Анатольевичем, Коробейниковым Кириллом Семеновичем и Сидоровым Павлом Олеговичем.

Третьи лица:

1) ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "АДВ" (115035, Г.МОСКВА, НАБ. КОСМОДАМИАНСКАЯ, Д. 52, СТР. 5, ЭТ 7 ПОМ I КОМ 52, ОГРН: 1097746834316, Дата присвоения ОГРН: 24.12.2009, ИНН: 7725684505),

2) ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "АДВ МАРКЕТИНГ СЕРВИС" (115054, Г.МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ, НАБ КОСМОДАМИАНСКАЯ, Д. 52, СТР. 5, ЭТАЖ/ПОМЕЩ. 7/1, КОМ. 17, ОГРН: 1077758645073, Дата присвоения ОГРН: 03.08.2007, ИНН: 7725613984),

3) ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "НОВЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ" (115054, Г.МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ, НАБ КОСМОДАМИАНСКАЯ, Д. 52, СТР. 5, ЭТАЖ 7, ПОМЕЩ. I КОМ 35, ОГРН: 1157746938843, Дата присвоения ОГРН: 14.10.2015, ИНН: 7733253573),

4) ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ПОИНТС ЛАБС" (115054, Г.МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ, НАБ КОСМОДАМИАНСКАЯ, Д. 52, СТР. 5, ОГРН: 1177746748651, Дата присвоения ОГРН: 21.07.2017, ИНН: 9710032282),

5) ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "СМАРТ ФИЛД" (107113, Г.МОСКВА, УЛ. ШУМКИНА, Д. 20, СТР. 1, ЭТ НАДСТР ПОМ XII КОМ 17, ОГРН: 1107746218414, Дата присвоения ОГРН: 23.03.2010, ИНН: 7704749688)

6) Клычев Андрей Викторович (ИНН 505600340831)

При участии: согласно протоколу судебного заседания от 25 апреля 2025 года, от 06 мая 2025 года,

У С Т А Н О В И Л:

Истец Коробков Дмитрий Анатольевич обратился с исковым заявлением к Обществу с ограниченной ответственностью «Альянс КС», Коробейникову Кириллу Семеновичу, Сидорову Павлу Олеговичу о признании недействительными договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «АДВ Лаборатория» (ИНН: 9710032282) от 03.02.2023, договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «АДВ Маркетинг Сервис» (ИНН: 7725613984) от 03.02.2023, договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «АДВ» (ИНН: 7725684505) от 03.02.2023, договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Новые Маркетинговые Технологии» (ИНН: 7733253573) от 03.02.2023, договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Смарт Филд» (ИНН: 7704749688) от 03.02.2023, заключенных между Коробковым Д.А. и ООО «Альянс КС», а также о признании недействительным Соглашения об основных условиях сделки от 03.02.2023, заключенного между Коробковым Д.А., Коробейниковым К.С., Сидоровым П.О. по основанию, ст. ст. 10, 168, п. 2 ст. 179 ГК РФ.

В судебном заседании судом объявлен перерыв до 06 мая 2025 года.

Истец поддержал заявленные требования по доводам уточненного иска, письменных пояснений.

Истцом заявлены ходатайства, которые судом рассмотрены и отклонены, о чем вынесено отдельное определение суда.

Ответчики против исковых требований возражают по доводам ранее представленных отзывов, письменных пояснений, заявили о пропуске истцом срока исковой давности. Третьи лица ООО «Поинтс Лабс», ООО «АДВ», ООО «АДВ Маркетинг Сервисез», ООО «Новые Маркетинговые Технологии», ООО «Смарт Филд» считают требования истца не обоснованными, поддержали доводы и позицию ответчиков. Третье лицо Клычев А.В. просил в удовлетворении исковых требований отказать, представило письменные пояснения.

Рассмотрев материалы дела и представленные доказательства, заслушав правовые позиции лиц, участвующих в деле, оценив представленные доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, суд пришел к следующим выводам.

Между Коробковым Д.А. и ООО «Альянс КС» 03.02.2023 были заключены договор купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «АДВ Лаборатория» (ИНН: 9710032282), договор купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «АДВ Маркетинг Сервисез» (ИНН: 7725613984), договор купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «АДВ» (ИНН: 7725684505), договор купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Новые Маркетинговые Технологии» (ИНН: 7733253573), договор купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Смарт Филд» (ИНН: 7704749688), (далее группа компаний АДВ).

Также 03.02.2023 между Коробковым Д.А., Коробейниковым К.С., Сидоровым П.О. было заключено Соглашение об основных условиях сделки.

Истец ссылается на то, что ему (продавцу) в ходе переговорного процесса были намеренно предоставлены не соответствующие действительности сведения о финансовых показателях группы АДВ, а именно информация о том, что чистая прибыль за 2022 год составит 284 млн. рублей, а дивиденды по результатам 2022 года составят 150 млн. рублей. Указанная информация была предоставлена Коробейниковым К.С. и Сидоровым П.О. при содействии Клычева А.В., финансового директора Группы АДВ.

В результате чего истец, будучи обманут близкими партнерами, основываясь на доверительных отношениях, продал доли ООО «Альянс КС» по многократно заниженной цене.

Истец указывает, что сделка, оформленная договорами купли-продажи долей в уставном капитале ООО «Поинтс Лабс», ООО «АДВ», ООО «АДВ Маркетинг Сервисез», ООО «Новые Маркетинговые Технологии», ООО «Смарт Филд», а также Соглашением об основных условиях сделки от 03.02.2023 была совершена под влиянием обмана, который выразился в предоставлении ему в декабре 2022 года Коробейниковым К.С., Сидоровым П.О. и Клычевым А.В. недостоверных предварительных сведений (прогнозов) о финансовых результатах деятельности группы АДВ за 2022 год, которые, в свою очередь, не соответствуют данным опубликованной бухгалтерской отчетности юридических лиц, входящих в АДВ, за 2022 год. Справедливость предложенной цены сделки истец оценивал на основании предоставляемых ему сведений покупателями и Клычевым А.В. О недостоверности этих сведений истец узнал на встрече, которая состоялась в сентябре 2024 года, с чиновником, который непосредственно сообщил ему об обмане, данные о котором не могут быть сообщены суду.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования

и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В соответствии с ч. 1 ст. 66 АПК РФ доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Согласно ч. 1 ст. 67 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу.

Из смысла ст. 454 ГК РФ следует, что правовым последствием исполнения договора купли-продажи доли в уставном капитале хозяйственного общества является возмездный переход от продавца к покупателю права собственности на долю.

В силу п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных п. 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Для признания сделки ничтожной по основанию ст. 10 ГК РФ подлежит доказыванию факт недобросовестного поведения, ее направленность на нарушение прав и законных интересов другого лица.

В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 2 статьи 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки.

Судом установлено, что истец являлся основателем и мажоритарным участником группы АДВ, то есть в силу закона имел доступ к документам и обладал всей необходимой информацией о деятельности группы АДВ на дату подписания Соглашения об основных условиях сделки от 03.02.2023 и договоров купли-продажи долей в уставном капитале ООО «Поинтс Лабс», ООО «АДВ», ООО «АДВ Маркетинг Сервисез», ООО «Новые Маркетинговые Технологии», ООО «Смарт Филд».

Суд также соглашается с доводами ответчиков, что действующее законодательство не содержит требований о справедливой цене продажи долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Согласно пунктам 1, 4 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

По настоящему делу не представлено доказательств наличия в действиях ответчиков заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом). Таким образом, суд не усматривает оснований для признания оспариваемой сделки недействительной в соответствии с требованиями статьи 10 ГК РФ.

В силу положений ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность осуществляется участниками гражданского оборота на свой риск. Указанное положение предполагает, что от участников гражданского оборота требуется должная степень осмотрительности и заботы при заключении сделок.

Доводы истца о том, что совершенная сторонами сделка могла оказаться более выгодной для истца, в данном случае с учетом отсутствия оснований для применения положений пункта 2 статьи 179 ГК РФ, не влечет признания сделки недействительной, поскольку является субъективным допущением истца и относится к категории предпринимательского риска и предмету торга профессиональных участников рынка. Доказательств возможности заключения сделки на более выгодных для истца условиях истцом не представлено.

Принимая во внимание изложенное, истцом не доказана недобросовестность действий ответчиков при совершении сделки.

Материалами дела также не подтверждается факт сообщения истцу ответчиками или какими-либо третьими лицами не соответствующей действительности информации, равно как умолчания о каких-либо обстоятельствах. Само же по себе несогласие истца с ценой сделки таковым доказательством не является. Кроме того, суд отмечает, что предоставленная истцу информация о финансовых показателях группы АДВ являлась не официальной бухгалтерской (финансовой) отчетностью, а прогнозными данными.

Действующее законодательство не устанавливает запрет на определение цены продажи доли ниже или выше рыночной стоимости. Само по себе определение цены продажи, определяемой по соглашению сторон, не влечет недействительность договора купли-продажи доли в случае, если согласованная цена окажется выше или ниже рыночной.

По смыслу статей 432–434 ГК РФ договор считается заключенным с момента согласования сторонами всех существенных условий договора в требуемой форме. Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 432 ГК РФ существенными условиями, которые должны быть согласованы сторонами при заключении договора, являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах существенными или необходимыми для договоров данного вида. Существенными согласно данной норме также

являются все условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной нормой.

В случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, в силу пункта 3 статьи 424 ГК РФ исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы, услуги.

В силу пункта 1 статьи 485 ГК РФ покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной договором купли-продажи, либо, если она договором не предусмотрена и не может быть определена исходя из его условий, по цене, определяемой в соответствии с пунктом 3 статьи 424 ГК РФ.

При этом, как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в абзаце третьем пункта 2 постановления от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», отсутствие согласия по условию о цене или порядке ее определения не может быть восполнено по правилу пункта 3 статьи 424 ГК РФ и договор не считается заключенным, если до совершения сделки одной из сторон было предложено условие о цене, не согласованное другой стороной, до тех пор, пока стороны не согласуют названное условие, или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее согласовании, не откажется от своего предложения, или такой отказ не будет следовать из поведения указанной стороны.

Иное толкование, исходя из которого в этом случае должно иметь место восполнение отсутствия соглашения по определенному условию положениями диспозитивной нормы, означает противоречащее принципу свободы договора (статья 421 ГК РФ) навязывание сделавшей такое заявление стороне условий, на которых бы она договор не заключила.

Аналогичная позиция изложена в пункте 11 Обзора судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165), сохраняющего свою актуальность в соответствии с частью 4 статьи 170 АПК РФ.

Таким образом, если из совокупности представленных в материалы дела доказательств будет подтверждено, по какой цене стороны договорились осуществить продажу имущества (долей), спор должен быть разрешен на основании применения соответствующего договорного условия, без применения пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса.

Как следует из содержания договоров купли-продажи долей, общая стоимость приобретенных ООО «Альянс КС» у истца долей участия в уставном капитале ООО «Поинтс Лабс», ООО «АДВ», ООО «АДВ Маркетинг Сервисез», ООО «Новые Маркетинговые Технологии», ООО «Смарт Филд» определена сторонами в размере 600 200 000 рублей.

Материалами дела подтверждается, что ни в одном из договоров купли-продажи, ни в Соглашении об основных условиях сделки от 03.02.2023 сторонами сделки не зафиксировано каких-либо условий, влияющих на формирование цены объекта купли-продажи (показатели, которые легли в основу определения цены, метод определения и т.п.), а также ее пересмотр (изменение в сторону увеличения или уменьшения).

Ответчиками предоставлена в материалы дела электронная переписка, имеющая отношение к настоящему спору, которая проводилась истцом и ответчиками с участием третьего лица в преддверии заключения договора купли-продажи (том 4).

Анализируя предоставленную переписку с участием самого Коробкова Д.А., следует, что решение о заключении Сделки и её существенных условиях, включая цену, было принято всеми сторонами еще в ноябре 2022 г., подтверждено сторонами в декабре 2022 г., а 03 февраля 2023 г. последовало лишь волеизъявление всех сторон для закрытия Сделки.

Суд отмечает, что сам решение продажи бизнеса не по рыночной цене было сформировано не на основании предварительных данных о финансовых показателя

группы компаний АДВ, как утверждает истец, а с учетом отсутствия покупателя, и вследствие, принятого Ответчиками решения - профинансировать приобретение долей в АДВ за счет внутренних средств бизнеса, которые на тот момент времени бизнес мог выделить, с учетом возможного выделения средств из Обществ, не влекущих риски для финансово-хозяйственной деятельности. Это неоднократно обсуждалось сторонами Сделки как в 2022 г., так и в 2023 г. (например Письмо Сидорова П.О. от 18 января 2023 г., в котором Сидоров П.О. четко говорит Коробкову Д.А., что «ничего сверх 600 млн. руб. сейчас обещать не можем»).

Несмотря на доводы истца, последним вместе с тем не предоставлено каких-либо доказательств того, что у истца имелись предложения купить его доли в группе компаний по действительной рыночной цене бизнеса. Так, еще в июне 2022 г. Коробков Д.А. сообщил о намерении «возобновить диалог» с потенциальным покупателем на приобретение одного из агентств Группы АДВ -Mediabrand, и указал, что ранее «он предлагал Юм.» (письмо Коробкова Д.А. от 24 июня 2022 г.).

В сентябре 2022 г. Коробков Д.А. проводил переговоры о продаже своей доли в бизнесе владельцу Игроник - Никите Пипко (письмо Коробкова Д.А. от 29 сентября 2022 г.). Однако от Никиты Пипко воодушевляющего коммерческого предложения Коробков Д.А. не получил (письмо Коробкова Д.А. от 01 октября 2022 г.).

Также велись переговоры с Дмитрием Гореликом из MGCom и Сбербанк (письмо от Олега Лещука от 31 октября 2022 г.), которые не привели к предложению по сделке. Суд также отмечает, что истцом и не опровергнуты доводы ответчиков о том, что Коробкову Д.А. было невыгодно выходить из состава участников Общества, так как по состоянию на 31 декабря 2022 г. совокупная действительная стоимость долей, принадлежавших Истцу в пяти обществах, рассчитанная по РСБУ, составляла 269,856 млн. рублей, вследствие чего стороны договора и искали устраивающий всех вариант, основанный на взаимных компромиссах.

Что и подтверждает доводы ответчиков, что не найдя покупателей среди третьих лиц, Коробков Д.А. в итоге предложил своим миноритарным партнёрам приобрести актив. Первые упоминания о таком способе выхода из бизнеса АДВ относятся еще к началу октября 2022 г. (письмо от Коробкова Д.А. от 03 и 04 октября 2022 г.).

Отклоняя доводы Коробкова Д.А. о том, что он не должен был проверять предоставляемые ему данные о предполагаемой прибыли группы компаний, суд отмечает, что если, как утверждает Коробков Д.А., ему были важны данные официальной опубликованной бухгалтерской отчетности, то последний имел возможность при формировании воли на совершение сделки дожидаться данных бухгалтерской отчетности - не позднее 31 марта года, следующего за отчетным, сформировать окончательную цену сделки, провести аудит компании, предварительную оценку долей Общества, вместе с тем, при этом истец не раскрывает суду оснований столь стремительной продажи группы компаний АДВ, при условии того, что у Коробкова Д.А. имелись и другие направления в бизнесе.

Таким образом, приняв решение о выходе из бизнеса, Коробков Д.А., мог воспользоваться несколькими альтернативными вариантами реализации выхода.

Как пояснили ответчики, истец прямо или косвенно контролировал структуру, состоящую из десятков юридических лиц как в России, так и за рубежом. Часть юридических лиц находились под единоличным контролем Истца, часть - являлись совместными предприятиями с третьими лицами. Юридические лица, находящиеся за рубежом, в том числе на Украине, до 2021 г. приносили прибыль или были неотъемлемой частью бизнес-процессов, но к осени 2022 г. в силу санкционных, контрсанкционных и иных ограничений уже не имели существенной коммерческой ценности.

Таким образом, исходя из предоставленных доказательств переписки сторон и следует, что фактически предметом Соглашения от 03 февраля 2023 г. является выход Коробкова Д.А. из бизнеса АДВ.

При определении стоимости Сделки Стороны принимали во внимание сложную внутреннюю структуру группы АДВ и их непосредственное (прямое) участие только в 5 обществах АДВ (Объектах купли-продажи), а также возможность прямого получения дивидендов только от предпринимательской деятельности указанных 5 обществ.

При этом, Стороны пришли к соглашению о передаче долей в уставных капиталах указанных российских обществ (Объектах купли-продажи) в момент подписания Соглашения от 03 февраля 2023 г., так как такие сделки требуют нотариального удостоверения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 454 ГК РФ, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

В соответствии с пунктом 1 статьи 485 ГК РФ, покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной договором купли-продажи, либо, если она договором не предусмотрена и не может быть определена исходя из его условий, по цене, определяемой в соответствии с пунктом 3 статьи 424 ГК РФ, а также совершить за свой счет действия, которые в соответствии с законом, иными правовыми актами, договором или обычно предъявляемыми требованиями необходимы для осуществления платежа.

В соответствии с пунктом 3 статьи 485 ГК РФ, если договор купли-продажи предусматривает, что цена товара подлежит изменению в зависимости от показателей, обуславливающих цену товара (себестоимость, затраты и т.п.), но при этом не определен способ пересмотра цены, цена определяется исходя из соотношения этих показателей на момент заключения договора и на момент передачи товара.

В соответствии со статьей 1 ГК РФ, гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, свободы договора (пункт 1). Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании.

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с п. 5 ст. 166 ГК РФ, заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

С момента своего заключения договоры купли-продажи долей были исполнены сторонами в полном объеме, в частности, были совершены действия по оплате долей и внесению изменений в сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре

юридических лиц об отчуждении истцом своих долей в юридических лицах-объектах купли-продажи в пользу ООО «Альянс КС». Данные обстоятельства подтверждаются материалами дела и не оспариваются сторонами.

При рассмотрении дела судом установлено, что между сторонами в действительности имелась договоренность относительно отчуждения долей, был согласован предмет договора.

Из содержания пункта 5 каждого из договоров купли-продажи следует, что отчуждаемая доля в уставном капитале каждого из юридических лиц оценена сторонами и продается по их соглашению. Из содержания пункта 6 следует, что стороны поставлены нотариусом в известность, что соглашение о цене является существенным условием договора купли-продажи долей, и в случае сокрытия ими подлинной цены отчуждаемой доли и истинных намерений они самостоятельно несут риск признания сделки недействительной, а также риск наступления иных отрицательных последствий.

Кроме того, по настоящему делу с учетом заявленных истцом исковых требований и их обоснованием со ссылками на то, что сделка совершена им под влиянием обмана со стороны ответчика, юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством является выяснение вопроса о действительной воле сторон, совершающих сделку, с учетом цели договора и его правовых последствий.

Вместе с тем, в п. пункте 21 каждого из договоров купли-продажи долей стороны в присутствии нотариуса предоставили заверения, в том числе, о том, что они достигли соглашения по всем существенным условиям договора и получили от нотариуса все разъяснения по удостоверяемой сделке; текст настоящего договора полностью отражает действительные намерения сторон; разъяснения нотариуса о правовых последствиях совершения сделки им понятны; у них отсутствуют обстоятельства, вынуждающие совершить данную сделку на крайне невыгодных для себя условиях; данный договор не является для них кабальной сделкой; они подписывают договор по своей воле, свободны в определении любых не противоречащих законодательству Российской Федерации условий договора; настоящий договор соответствует их волеизъявлению.

Согласно части 1 статьи 43 «Основ законодательства о нотариате» о нотариате при удостоверении сделок осуществляется проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. Проверка дееспособности гражданина заключается в получении достоверной информации о его возрасте, а в соответствующих случаях - и о состоянии психического здоровья.

Гражданскую дееспособность гражданина Российской Федерации, достигшего совершеннолетия, нотариус устанавливает в соответствии со статьями 21, 26 - 30 Гражданского кодекса Российской Федерации на основании документа, удостоверяющего личность, подтверждающего его возраст (пункт 10 Регламента).

Согласно Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет (статья 60).

С учетом того, что договоры купли-продажи долей были удостоверены нотариусом, следует, что нотариусом были совершены все предусмотренные законодательством действия по установлению дееспособности участников сделки, а также разъяснены их последствия.

В части 5 статьи 69 АПК РФ установлено, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса, или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством

для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.

Истцом не представлено доказательств того, что в период, предшествующий совершению сделки он был лишен возможности получить и (или) проверить какую-либо информацию о финансовых или любых иных показателях группы АДВ, которые, с его точки зрения, формировали его волеизъявление на совершение сделки.

Суд отмечает, что статус участника общества с ограниченной ответственностью подразумевает наличие не только предоставленных ему корпоративным законодательством правомочий относительно данного юридического лица, но и наличие вытекающих из этого обязанностей, в том числе связанных с получением информации о деятельности общества, происходящих в нем изменениях.

Согласно пункту 1 статьи 65.2 ГК РФ участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе в случаях и в порядке, предусмотренных законом и учредительным документом корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией.

В силу пункта 1 статьи 8 Закона об «Обществах с ограниченной ответственностью» участник общества имеет право получать любую информацию о деятельности общества и знакомиться с документацией в установленном его учредительными документами порядке.

В разделе 4 Устава каждого из юридических лиц-объектов купли-продажи предусмотрено, что участники вправе участвовать в управлении делами общества (п. 4.2.1); получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном Уставом порядке (п. 4.2.2); продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном законом и Уставом (п. 4.2.4); выйти из общества путем отчуждения своей доли в случаях, предусмотренных законом и Уставом (п. 4.2.5).

При этом, участник общества, обладающий преобладающей долей в уставном капитале общества (мажоритарный участник) должен проявлять активную заинтересованность делами юридического лица в целях соблюдения экономических интересов общества в целом, в том числе своевременно получать информацию о действительном положении дел в хозяйственном обществе, о его финансовом состоянии.

Суд, отклоняя доводы истца о наличии обмана и доверия, учитывает, что в данном случае, истец более чем предусмотрительно реализовывал свои права на получение информации перед принятием решения о продаже долей Обществ.

Кроме того, истец также мажоритарный участник группы АДВ, при заключении сделки мог и должен был получить и проверить всю информацию о финансовых или любых иных показателях Группы АДВ, которые, с его точки зрения, формировали его волеизъявление на совершение сделки, либо дождаться публикации бухгалтерской (финансовой) отчетности и руководствоваться указанными в ней данными при заключении сделки.

Вместе с тем, истцом не доказано и в материалы дело не представлено информации о наличии обстоятельств, препятствующих Коробкову Д.А. реализовать вышеупомянутое право.

Отдельно суд отмечает, что со стороны истца подготовку к совершению сделки и сам процесс заключения сделки сопровождал привлеченный им профессиональный консультант, а также юрист, которому Коробков Д.А. поручил участвовать в подготовке сделки, предоставив для этого все необходимые полномочия, в том

числе, заключить от его имени договоры купли-продажи и Соглашение об основных условиях сделки от 03.02.2023, оформляющие сделку, о чем свидетельствует нотариальная доверенность, выданная Коробковым Д.А. на имя Катруш Ирины Радиевны.

Доводы истца относительно того, что в настоящее время им предъявлены исковые требования к указанному консультанту не имеют правового значения, поскольку при рассмотрении настоящего спора истцом не предоставлено безусловных доказательств наличия сговора указанного консультанта и ответчиков на преднамеренный обман Коробкова Д.А.

Заключая спорные сделки, истец, действуя разумно и добросовестно, должен был и имел возможность проверить финансовое состояние общества. Доказательств того, что истец не мог узнать о финансовом состоянии общества до заключения сделки, в материалы дела не представлено.

Вышеизложенные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют о том, что между сторонами было достигнуто соглашение о существенных условиях сделки, включая цену в размере 600 200 000 руб., а последующее поведение истца, по сути, направлено на оспаривание договоров в целях утверждения иной цены сделки.

Ответчиками Коробейниковым К.С., Сидоровым П.О. и ООО «Альянс КС» заявлено о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям.

В соответствии со статьями 196, 197, пунктом 2 статьи 199 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Суд, оценив представленные в материалы дела документы, переписку, нотариально удостоверенные договоры купли-продажи долей от 03.02.2023 пришел к выводу, что истец как минимум должен был узнать о нарушении своего права в дату совершения нотариальной сделки – 03.02.2023.

Кроме того, сведения бухгалтерской отчетности публикуются не позднее 1 июня года, следующего за отчетным, и являются публичными, то есть 01.06.2023.

Рассмотрев указанные заявления, суд приходит к выводу об их обоснованности, при этом учитывает следующее.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ, судебная защита нарушенных гражданских прав гарантируется в пределах срока исковой давности.

В силу п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. При наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования именно по этим мотивам, поскольку в соответствии с абзацем вторым п. 2 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске.

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» истечение срока

исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

В статье 197 ГК РФ предусмотрено, что для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179 ГК РФ), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Довод истца о том, что он узнал о недостоверности предоставленных ему предварительных сведений (прогнозов) о финансовых результатах деятельности группы АДВ за 2022 год на встрече в сентябре 2024 года от неустановленного лица (чиновника) суд находит несостоятельным. Истцом не представлено никаких доказательств того, что указанная встреча состоялась и на ней истец получил какие-либо сведения о финансовых результатах группы АДВ за 2022 год.

В соответствии с п. 46 Приказа Минфина РФ от 06 июля 1999 г. № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)», публикация бухгалтерской отчетности производится не позднее 1 июня года, следующего за отчетным, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Таким образом, истец в любом случае должен был узнать о финансовых результатах (данных бухгалтерской отчетности) не позднее даты их публикации, а именно 01.06.2023.

Сделка была совершена 03.02.2023. Исковое заявление было зарегистрировано Арбитражным судом г. Москвы 13.11.2024, т.е. по истечении 1 года 9 месяцев 10 дней. Истцом не заявлялось ходатайство о восстановлении пропущенного срока исковой давности, равно как и не предоставлено доказательств наличия уважительных причин его пропуска.

В соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Вместе с тем в арбитражный суд с рассматриваемым иском Коробков Д.А. обратился только 13.11.2024, то есть по истечении срока исковой давности, о применении которого было заявлено стороной в споре, что является самостоятельным основанием для отказа в иске, с учетом пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

Более того, суд отмечает, что несмотря на утверждения истца, продажа долей в группе компаний истцом была инициирована после начала СВО, вследствие чего последний, продав свою долю покинул территорию РФ, впоследствии решив вернуться на территорию РФ и оспорить указанные сделки. Данные выводы суда основаны как и исходя из переписки сторон, так и из интервью самого Коробкова

Д.А. СМИ., а также иной информации из СМИ, связанной с группой компаний АДВ. (<https://adindex.ru/news/agencies/2023/02/14/310506.phtml?ysclid=matjmlbii330342490>, <https://exlibris.ru/news/sozdatel-odnoj-iz-krupnejshih-otechestvennyh-reklamnyh-grupp-vyshel-iz-biznesa/?ysclid=matjs3c829868115673> <https://www.rbc.nl/technologvandmedia/05/05/2022/62727aaa9a79471d9f1ba0bf>).

Так, с 2010-го АДВ представляла в России интересы двух международных холдингов — американского Interpublic и французского Havas. После начала конфликта России с Украиной в 2022 г. сотрудничество группы с холдингами изменилось. IPG Creative приостановила деятельность в России, и местный офис начал локализацию бизнеса. При этом IPG Mediabrands продолжила работу в штатном режиме. Французская Havas Group заморозила инвестиции в России, однако сам дивизион Havas Village Russia (объединяет Havas Media, Arena, Havas Creative Group) также продолжил работу в стране.

Как указано в открытых источниках, АДВ занимает четвертое место в составленном AdIndex рейтинге крупнейших рекламно-коммуникационных групп России. Общий бюджет клиентов компании на размещение рекламы в ключевых медиа (ТВ, интернет, наружная реклама, радио, пресса) в 2021 г. составил 32,6 млрд руб.

Между тем, истец, совершив продажу доли, фактически заявляет возражения в отношении ее цены в рамках рассмотрения данного дела, обосновывая их последующей разницей выручки группы компаний АДВ по сравнению с 2022 годом.

Суд соглашается в этой части с ответчиками, которые озвучили свою позицию относительно пересмотра направления группы компаний АДВ после ухода ряда крупных иностранных заказчиков, а также Коробкова Д.А.

Сам же истец и его намерения в связи с уходом отражены в интервью Adindex.ru, которое он дал вскоре после заключения Сделки. В частности, Коробков Д.А. подчеркнул, что одной из причин ухода из АДВ стало понимание им «странового риска», а также завершение «предпринимательского цикла», который, по мнению Истца, не должен превышать 15 лет. На вопрос, есть ли у него дальнейшие инвестиционные планы в РФ, Коробков Д.А. конкретного ответа не предоставил.

Таким образом, данные косвенные доказательства также опровергают утверждение Истца о том, что «если бы в ходе переговорного процесса предоставляли достоверные финансовые показатели АДВ, то он не продал бы свою долю за 600.200.000 млн рублей», свидетельствуя о том, что выход из бизнеса и продажа бизнеса были сформированы Коробковым Д.А. не под влиянием Ответчиков и данных об отчетности и прогнозируемых дивидендах, предоставленными со стороны Клычева А.В.

Таким образом, с учетом того, что сам же Коробков Д.А., будучи мажоритарным участником группы компаний АДВ и его заявлений о том, что он был основателем группы компаний, с учетом открытых данных о показателях выручки АДВ до начала СВО, суд отмечает, что цена сделки формировалась явно не на основании рыночной стоимости долей, а исходя из иных критериев, как желание Коробкова Д.А. в кратчайшие сроки покинуть территорию РФ, вследствие личных обстоятельств, а также наличия у него статуса резидента Европейского союза а также ухода из компании АДВ ряда иностранных партнеров, отсутствия иных покупателей и поиска наиболее выгодной и реальной для всех участников сделки цены договора.

В силу статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств;

арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Все заявленные истцом ходатайства об истребовании доказательств, в том числе ранее поданное ходатайство в судебном заседании от 25.04.2025 об истребовании доказательств у Ассоциации коммуникационных агентств России, отклонены судом по причине того, что не могут повлиять на выводы суда, поскольку истцом не предоставлены разумные как доводы, так и доказательства, относительно обмана Коробкова Д.А., которые могли бы переложить бремя опровержения данного довода на сторону ответчиков, вследствие чего, истребование сведений о финансовых показателях группы компаний АДВ, а также иных сведений не является целесообразным, а также влечет предоставление конвенциальных данных об Обществах Коробкову Д.А., уже не являющемуся участником Обществ.

Исследовав и оценив в совокупности представленные доказательства, суд приходит к выводу, что заявленное требование не подлежит удовлетворению, поскольку документально не подтверждено доказательствами, имеющимися в материалах дела, тогда как в силу ст.ст. 65, 68 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обстоятельства, на которые оно ссылается, и которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, истцом пропущен срок исковой давности, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных исковых требований.

Судом проверены и отклонены все доводы истца, в том числе изложенные в дополнительных пояснениях, поскольку опровергаются материалами дела, основаны на неверном толковании права, не соответствуют действующему законодательству, не влекут иных выводов суда, чем те, которые суд изложил в настоящем решении.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 8, 9, 41, 49, 56, 65, 66, 68, 71, 75, 88, 110, 153, 156, 159, 161, 167-170, 176, 180, 181 АПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении исковых требований – отказать.

Решение может быть обжаловано в порядке и сроки, предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Судья:

Ю.В. Литвиненко

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 20.05.2024 4:31:41

Кому выдана Литвиненко Юлия Валерьевна